

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-90-94

Семантика конфиксов

Дания Алтмишбаевна Осильбекова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,

e-mail: daniya_osilbekova@rambler.ru

Конфлекс является наиболее распространенным термином, обозначающим сочетание словообразовательных аффиксов, присоединяемых одновременно к производящей основе слова. В лингвистике нет единого мнения, нужно ли выделять сложные морфемы и, если выделять, что следует к ним относить. В качестве основного аргумента против выделения сложных морфем указывается семантическая автономность словообразовательных аффиксов, входящих в комбинацию. В статье на примере конфиксов имен существительных и глаголов рассматривается степень семантической слитности их компонентов. Делается вывод, что критерию единства значений компонентов соответствуют следующие конфиксы: 1) субстантивные конфиксы с пространственным значением, с собирательным значением и значением неполноты признака; 2) глагольные конфиксы со значением совершенного вида; 3) конфиксы с десемантизированным префиксом или суффиксом.

Ключевые слова: русский язык; словообразование; производное слово; конфлекс; префикс; суффикс; семантика компонентов

Ссылка для цитирования: Осильбекова Д. А. Семантика конфиксов // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 1. – С. 90–94. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-90-94.

The Semantics of the Confix

Daniya A. Osilbekova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,

e-mail: daniya_osilbekova@rambler.ru

The *confix* is the most common term denoting the combination of word-forming affixes attached simultaneously to the derivative stem. There is no consensus in linguistics regarding whether complex morphemes should be distinguished, and if so, what should be attributed to them. The semantic autonomy of word-forming affixes included in the combination is indicated as the main argument against the allocation of complex morphemes. The article examines the extent of semantic cohesion of their components on the example of confixes of nouns and verbs. The present findings confirm that the following confixes comply with the criterion for the unity of component values: (1) substantive confixes with a spatial value, a collective value and the value of incompleteness of feature; (2) verbal confixes with the meaning of perfect forms; (3) confixes with desemantized prefixes or suffixes.

Keywords: Russian language; word formation; derivative word; confix prefix; suffix; component semantics

A reference for citation: Osilbekova D. A. The semantics of the confix. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, № 1, pp. 90–94. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-90-94.

Производные слова в русском языке могут образовываться путем присоединения к производящей основе двух или трех морфем одновременно. Возможны следующие комбинации: префикс + суффикс (*пол – под-пол’-j-е*), суффикс + постфикс (*упрямый – упря-и-ть-ся*), префикс +

постфикс (*кричать – рас-кричать-ся*), префикс + суффикс + постфикс (*штраф – про-штраф-и-ть-ся*). Такие способы словообразования принято называть аффиксальными комплексными способами.

Ряд ученых (Г. А. Николаев, В. М. Марков, Г. П. Цыганенко, П. П. Шуба и др.)

рассматривают совокупность морфем, одновременно присоединяемых к производящей основе, как единую сложную (составную) морфему [Николаев 2001; Марков 2001; Шуба 1970; Цыганенко 1970]. Причем специальное название получила морфема, осложняющая производящую основу в пре- и постпозиции, т. е. состоящая из префикса и суффикса (реже называют комбинацию: префикс + постфикс).

В лингвистической литературе встречается несколько названий сложной морфемы, в которых подчеркиваются ее формальные признаки. Так, составной, комплексный характер выражают термины *биморфема* и *конфикс* (лат. *confixit* — ‘совместно взятое’), прерывистость — термины *дистантный дериват*, *дистантная биморфема* [Шанский 1968: 282]) и *разрывная морфема*; расположение в начале и в конце производящей основы — термины *рамочный формант*, *циркумфикс* (лат. *circum* — ‘вокруг’ и *fixus* — ‘прикрепленный’). В настоящее время чаще используется термин *конфикс*.

Действительно, наиболее распространенной комбинацией словообразовательных аффиксов являются префикс и суффикс. Она встречается у слов всех знаменательных частей речи: имен существительных (*шея* — *о-шей-ник*), имен прилагательных (*стол* — *на-стол’н-ый*), глаголов (*прямой* — *вы-прям-и-ть*) и наречий (*новый* — *по-нов-ому*). У имен существительных насчитывается примерно 130 таких конфиксов, у глаголов — 90. Конфиксы, в составе которых имеется постфикс, присущи только глаголам.

На наш взгляд, термин *конфикс* является наиболее подходящим для обозначения сложной морфемы, так как при комплексном способе словообразования суффиксы сочетаются не только с префиксом, но и с постфиксом, а прерывистость и «рамочность» не являются универсальными признаками. Термин *конфикс* в настоящее время является общепризнанным и имеет производный термин *конфиксоид*, обозначающий формант сложносуффиксального способа словообразования [Копелиович 1999: 32–34; Веденеева 2012: 40–41].

Однако не все согласны с необходимостью выделения сложных морфем. Так, Е. А. Земская и А. Н. Тихонов считают, что выделение конфиксов нецелесообразно, так как их компоненты сохраняют собственное

значение [Земская 2011: 32; Тихонов 1996: 676]. Также А. И. Кузнецова пишет, что «для морфематики вообще нет необходимости вводить понятие конфикса, но следует отмечать высокую степень корреляции между некоторыми префиксами и суффиксами» [Кузнецова 1989: 153]. И. В. Евсеева отмечает, что «на морфемном уровне наличие самостоятельности каждого элемента конфикса... Иное дело — на словообразовательном уровне. Здесь конфиксы представляют собой единый комплекс, присоединяющийся к производящей основе или к производящему слову» [Евсеева 2014: 31].

Таким образом, нет единого мнения, нужно ли выделять сложную морфему и, если выделять, что следует относить к конфиксам. Очевидно, это связано с тем, что семантика конфиксов недостаточно изучена.

Конфиксы имен существительных

Нужно признать, что для большинства субстантивных конфиксов характерно сочетание автономных значений компонентов. Например, в производном *под-окон-ник* суффикс *-ник-* выражает классифицирующий признак ‘предмет’, префикс *под-* вместе с производящей основой выражают уточняющий признак ‘под окном’; в производном *пере-стар-ок* значение чрезмерности, выражаемое префиксом *пере-*, уточняет значение производящей основы *-стар-* и сочетается с классифицирующим (агентивным) значением суффикса *-ок-*.

Конфиксам имен существительных присущи разнообразные значения, например:

- пространственное значение префикса ‘вокруг’ сочетается с предметным значением суффикса: *о-+-j(e)* (*оголовье, оплечье, охвостье*); *о-+-ок-/-ек-* (*оголовок, огузок, ошеек*); *о-+-ник-* (*ошейник*); *около-+-ник-* (*околоплодник, околоцветник*); *около-+-j(e)* (*околоплодь*);

- пространственное значение префикса ‘сверху’ сочетается с предметным значением суффикса: *на-+-ник-* (*наглазник, нагрудник, наколенник*); *над-+-иj(e)(-j(e))* (*надбровье, надкрылье, надгробие*);

- значение префикса ‘отсутствие’ сочетается с предметным значением суффикса: *без-+-к(a)* (*бескозырка, безрукавка*);

- префикс выражает значение ‘отсутствие’, суффикс — значение состояния или отвлеченного признака: *а-+-иj(a)*

(аритмия, атония); без-+иј(е)(-ј(е)) (безверие, безвкусице, безрыбье); без-+иц(а) (безвкусица, безработица, бессмыслица);

– значение префикса ‘неполноценность’ (‘невзрослость’) сочетается с инвариантным общепредметным значением суффикса (‘предмет, лицо, животное’): недо-+ок-, под-+ик-/ок- (недоумок, недопесок, подпасок, подлещик, подсумок).

На наш взгляд, говорить о едином значении конфиксов можно в том случае, когда они имеют однородную семантику составляющих их компонентов. У имен существительных в первую очередь это относится к конфиксам с пространственной семантикой, в которых префикс и суффикс дополняют значения друг друга. Например, в словах *Заволжье, залесье, заплежье* суффикс -ј(е)- выражает классифицирующий признак ‘место’, префикс конкретизирует значение суффикса (‘место за чем-либо’). Приведем примеры конфиксов с пространственными значениями:

– ‘место между чем-либо’: меж-/между-+иј(е)(-ј(е)) (межгорье, междупутье, междуречье);

– ‘место под чем-либо’: под-+иј(е)(-ј(е)) (подгорье, Подмосковье, поднебесье);

– ‘место, прилегающее к чему-либо’: при-+иј(е)(-ј(е)) (Приамурье, побережье, приморье);

– ‘место около или вдоль чего-либо’: по-+иц(е)(-ј(е)) (побережье, поморье, поречье).

– ‘место перед чем-либо’: пред-+иј(е)(-ј(е)) (предгорье, предмостье, Предуралье); пред-+ник- (предбанник);

– ‘место пересечения чего-либо’: пере-+иј(е)(-ј(е)) (перепутье); пере-+ок-/ек- (перекресток).

Однородная семантика присуща также непродуктивным конфиксам со значениями:

– ‘совокупность одинаковых предметов, явлений’ (значение совместности префикса сочетается с собирательным значением суффикса): со-+иј(е)(-ј(е)) (созвездие, соплодие), со-+еств(о) (содружество). Ср. с суффиксальными производными *звер’ј-е, тряп’ј-е, воин-ств-о, купеч-еств-о*, имеющими собирательное значение;

– ‘неполнота отвлеченного признака’: нулевой суффикс имеет значение отвлеченного признака, префикс уточняет степень проявления этого признака: пра-+и- (празелень), про-+и- (прожель, проседь).

Также единое значение присуще непродуктивным конфиксам с десемантизированным (затемненным) значением одного из компонентов. Например, значение префикса по- затемнено в производном *по-нож-(ов)щин-а* и в отглагольных производных со значениями:

– объект и результат действия: по-+к(а) (поковка, покотка); по-+иц(е) (посмешище);

– производитель действия: по-+ец- (повстанец);

– ‘отвлеченное действие’: по-+к(а) (попойка, поклевка); по-+и- (поиск);

– ‘способ, манера осуществления действия’: по-+к(а) (походка); по-+и- (покрой).

Конфиксы глаголов

Конфиксы отыменных глаголов в большинстве своем выражают значения ‘наделить признаком’ или ‘приобрести признак’. Здесь возможны следующие комбинации значений префикса и суффикса:

1. Суффикс выражает классифицирующее значение действия (ср. с суффиксальными глаголами *грязн-и-ть, желт-и-ть, черн-е-ть*), префикс – грамматическое значение совершенного вида.

Например:

– ‘наделить признаком’: вы-+и- (выпрямить, выявить, выяснить); за-+и- (зависит, задобрить, затруднить);

– ‘приобрести признак’: за-+е- (заглянцевать, задеревенеть); о-+е- (ополоуметь, ороговеть);

– ‘сделать кем-либо’: о-+и- (обюрократить), у-+и- (усыновить, удочерить).

2. Однако у большинства отыменных глаголов префиксы в составе конфиксов имеют лексические значения. Например:

– ‘покрыть со всех сторон чем-либо’: об-+и- (обдернить, обмелить, обсахарить);

– ‘наделить чрезмерным признаком’: пере-+и- (перегорчить, перекислить, пересластить);

– ‘наделить более высокой степенью признака’: по-+и- (повысить, понизить), про-+и- (прояснить, просвежить);

– ‘лишить признака’: раз-+и- (рассекретить, разобщить).

Конфиксы отглагольных глаголов представляют собой комбинацию разнообразных префиксов с тремя суффиксами – -и-а-, -и-, -ну-. Здесь можно выделить три группы конфиксов по степени автономности значений их компонентов.

1. Суффиксы *-и-* и *-ну-* в составе конфликсов всегда выражают грамматическое значение совершенного вида: *вешать* — *довесить*, *скакать* — *проскочить*, *хватать* — *охватить*. Суффикс *-ну-* также имеет значение краткого и слабого (неинтенсивного) действия (*плакать* — *всплакнуть*, *хворать* — *прихворнуть*, *стирать* — *простирнуть*). Префиксы выражают различные лексические значения, например пространственные:

— ‘вниз’: *с-/со-+и-* (*ссадить*, *соскочить*, *свесить*);

— ‘сквозь’ *про-+и-* (*прокусить*, *проскочить*, *прострелить*).

2. Однако некоторые конфликсы с суффиксами *-и-* и *-ну-* выражают единое грамматическое значение совершенного вида: *вз-+и-* (*вешать* — *взвесить*); *по-+и-* (*вешать* — *повесить*, *кланяться* — *поклониться*, *сажать* — *посадить*); *у-+и-* (*кусать* — *укусить*, *ронять* — *уронить*); *за-+ну-* (*спать* — *заснуть*); *у-+ну-* (*спать* — *уснуть*).

3. В конфликсах с суффиксом *-ива-/-ва-/-а-* префиксы имеют различные лексические значения. Например:

— ‘интенсивность’: *от-+ива-/-ва-/-а-* (*плясать* — *отплясывать*, *стучать* — *отстукивать*);

— ‘неинтенсивность’: *на-+ива-/-ва-/-а-* (*свистеть* — *насвистывать*, *петь* — *напевать*);

— ‘дополнительность’: *при-+ива-/-ва-/-а-* (*петь* — *припевать*, *хлопать* — *прихлопывать*).

Суффикс же не меняет видовое значение производящего глагола и, кроме того, утрачивает лексическое значение ‘многократно совершать действие’, ср. с суффиксальными глаголами: *ловить* — *лавливать*, *обедать* — *обедывать*, *петь* — *певать*. На наш взгляд, в этом случае можно говорить о десемантизации суффикса *-ива-/-ва-/-а-* в составе конфликсов и о доминирующей семантической роли префикса.

Таким образом, критерию единства значений компонентов соответствуют следующие конфликсы: 1) субстантивные конфликсы с пространственным значением, с собирательным значением и значением неполноты признака; 2) глагольные конфликсы со значением совершенного вида; 3) конфликсы, в составе которых префикс

или суффикс десемантизируются. Если признать основным критерием выделения конфликсов одновременное участие в словообразовательном акте, то к ним нужно относить не только сочетание префикса и суффикса, но и все возможные комбинации словообразовательных аффиксов.

ЛИТЕРАТУРА

Веденеева М. А. Конфлекс и конфлексид как особые словообразовательные форманты приставочно-суффиксального и сложносуффиксального способов словообразования // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». — 2012. — № 1. — Раздел I: Русский язык. — С. 38–43.

Евсеева И. В. Современный русский язык. Актуальные вопросы морфемики, морфонологии и словообразования: учеб. пособие. — Красноярск, 2014.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 2011.

Копелиович А. Б. Конфлексид как особый словообразовательный формант // Славянские чтения: материалы докл. и сообщ. регион. конф. — Чебоксары, 1999. — С. 32–34.

Кузнецова А. И. Информативные возможности словарей морфем // Дериватология и деривационная лексикография. — Владивосток, 1989. — С. 147–158.

Марков В. М. Замечания о конфлексации в современном русском языке // Марков В. М. Избранные работы по русскому языку. — Казань, 2001. — С. 104–109.

Николаев Г. А. Конфлексация и ее немецкие эквиваленты // Немецко-русский диалог в филологии. — Frankfurt am Main, 2001.

Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика. — М., 1996.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. — М., 1968.

Цыганенко Г. П. Состав слова и словообразование русского языка. — Киев, 1970.

Шуба П. П. О компонентах конфликта в русском языке // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. — М., 1975. — С. 249–253.

REFERENCES

Vedeneyeva M. A. Confix and confixoid as special derivational formants of prefix-suffixal and

compound-suffixal ways of word-formation. In *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*. 2012, No. 1, pp. 38–43. (In Rus.).

Evseeva I. V. Modern Russian language. Actual issues of morphemic, morphonology and word formation: textbook allowance. Krasnoyarsk, 2014. (In Rus.).

Zemskaya E. A. Modern Russian language. Word formation: textbook allowance. 3rd ed. Moscow, 2011. (In Rus.).

Kopeliovich A. B. Confixoid as a special word-forming formant. Slavic readings: materials of reports and messages of the regional conference. Cheboksary, 1999, pp. 32–34. (In Rus.).

Kuznetsova A. I. Informative possibilities of morpheme dictionaries. In *Derivatology and derivational lexicography*. Vladivostok, 1989, pp. 147–158. (In Rus.).

Markov V. M. Notes on confinement in modern Russian. In: *Markov V. M. Selected works in the Russian language*. Kazan, 2001, pp. 104–109. (In Rus.).

Nikolaev G. A. Confixation and its German equivalents. German-Russian dialogue in philology. Frankfurt am Main, 2001.

Tikhonov A. N. Morphemic and spelling dictionary. Russian morphemic. Moscow, 1996. (In Rus.).

Shansky N. M. Essays on Russian word formation. Moscow, 1968. (In Rus.).

Tsyganenko G. P. Word composition and word formation of the Russian language. Kiev, 1970.

Shuba P. P. On the components of the confix in the Russian language. In *Development of the modern Russian language. 1972. Word formation. The articulation of the word*. Moscow, 1975, pp. 249–253. (In Rus.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дания Алтмишбаевна Осильбекова, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119435, Россия

Daniya A. Osilbekova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia

Уважаемые авторы и читатели журнала «Русский язык в школе»!

Напоминаем, что скоро начнется подписка на II полугодие 2020 г. Мы верим, что нас с вами объединяют не только интерес и любовь к русскому языку, но и общая цель – сохранение научно-методического журнала как феномена, присущего исключительно российской действительности. Пережив экономические кризисы, в очень непростых условиях наш журнал остается единственным пространством, объединяющим учителей, методистов и лингвистов. В сохранении этого уникального единства важно усилие каждого из вас.

Вы можете оформить подписку:

1) через наших партнеров – подписные агентства: «Роспечать» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – 73334); «Почта России» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – П3896), «Урал-Пресс», «ПРЕССИНФОРМ», НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА»;

2) через интернет-сайты: <https://www.pochta.ru/> (выбрать раздел «Другие сервисы», далее – «Подписка онлайн»); <http://www.rospr.ru/> (выбрать раздел «Подписка на периодические печатные издания»).